

Попов Александр

Первый Вице-президент Всегерманской ассоциации выживших в Холокосте - иммигрантов из постсоветских государств в ФРГ.

01. 12.2009 г.

Социально-правовое положение бывших узников нацистских концлагерей и гетто - иммигрантов из постсоветских государств в ФРГ и предложение путей его улучшения.

В 2009 году исполнилась 65-я годовщина освобождения узников концлагерей и гетто на оккупированной нацистским рейхом территории СССР. Тамошний Холокост был особенно варварским. Чудом выжившие в этом аду малолетние узники перенесли неисчислимые страдания.

Характер этого Холокоста недостаточно изучен, мало известен немецкой и западной общественности. Он всё ещё представляет собой белое пятно на карте истории, *terra incognita* и требует пристального внимания к себе исследователей истории.

Почти 20 лет тому назад правительство Федеративной Республики Германии, признав ответственность Германии за беспримерный Холокост, приняло принципиальное решение о разрешении еврейской иммиграции в страну.

После раз渲ала Советского Союза и наступивших за этим политической и социальной нестабильности, разгула националистических тенденций началась эмиграция евреев за рубеж. Большинство из них переселилось в Израиль, США, Канаду и другие страны.

Часть евреев сочла для себя возможным поселиться в ФРГ. Им, как и контингентным беженцам из других стран, в ФРГ предоставлены определённые возможности: жилище, социальная и медицинская помощь.

Бундестаг и Федеральное правительство провозгласили и систематически подтверждают морально-политическую ответственность перед выжившими в Холокосте и историей. Принимая во внимание это обстоятельство, а также то, что за истекший более чем полувековой период ФРГ, в конечном счёте, превратилась в демократическое государство, сюда иммигрировало из постсоветских государств также небольшое количество бывших узников нацистских концлагерей и гетто в количестве нескольких сотен человек с супругами.

Далее речь будет идти лишь об этой небольшой группе выживших в Холокосте – бывших узников нацистских концлагерей и гетто и лиц, скрывавшихся от уничтожения на оккупированной территории СССР и их супругов, выделяя их из общей массы еврейских иммигрантов, хотя их социально-правовое положение схоже с общей массой еврейских-переселенцев из постсоветских государств..

Мы выражаем глубокую благодарность властям и народу ФРГ за оказанный приём. Вместе с тем в условиях пребывания в ФРГ для этого контингента лиц остались не решёнными существенные проблемы социально-правового характера, ограничивающие их гражданские права и осложняющие их жизнь.

1. Социально-правовое положение бывших узников нацистских концлагерей и гетто - иммигрантов из постсоветских государств в ФРГ.

Основные проблемы социально-правового положения этого контингента лиц заключаются в следующем:

- выжившие в Холокосте – иммигранты из постсоветских государств, их супруги и вдовы (вдовцы) не имеют в ФРГ достаточно прочного законодательно установленного гражданско-правового статуса, который отвечал бы провозглашённой морально-политической ответственности и наделял бы их определённым комплексом прав и свобод,
- семьи выживших в Холокосте – иммигрантов из постсоветских государств (то есть они сами и их супруги) не обладают прочным статусом социального обеспечения, т.к. не располагают статусом пенсионера, а находятся в финансовой зависимости от социальной помощи в виде *Grundsicherung im Alter*, создающей существенные дополнительные ограничения их гражданских прав и свобод,
- сами выжившие в Холокосте – иммигранты из постсоветских государств не имеют в ФРГ законодательно установленного статуса «лиц, преследовавшихся при национал-социализме».

1.1. Гражданско-правовой статус.

1.1.1. Правовой аспект вопроса.

Правовой статус выживших в Холокосте – переселенцев из постсоветских государств до 31.12.2004 г. базировался на решении конференции премьер-министров Федерации и Земель (МРК) от 09.01.1991 г., включившим их в сферу действия закона «О мероприятиях для беженцев, принимаемых в рамках акции гуманитарной помощи (HumHAG)» от 22.07.1980 г.

Этот закон был создан специально для приёма вьетнамских, так называемых контингентных беженцев, в отношении которых Германия не несла морально-политической ответственности.

. В случае же иммиграции выживших в Холокосте, в отношении которых была провозглашена морально-политическая ответственность, федеральные органы власти пошли не по пути подготовки и издания специального закона, как этого логично следовало бы ожидать, а по пути использования существующего закона о беженцах HumHAG путём его неправомерного, так называемого «соответственного применения» (*entsprechende Anwendung*), которое было осуществлено не законодательным органом – Бундестагом, а совещательно-рекомендательным органом (МРК) и органом исполнительной власти Федеральным правительством, то есть административным путём.

Еврейским иммигрантам были выданы справки, удостоверяющие их статус беженца по HumHAG.

§ 2a HumHAG предусматривает, что правовой статус пребывания беженца по § 1, а именно, правовое положение согласно Женевской Конвенции о статусе беженцев от 28.07.1951 г., «прекращается, если иностранец... пользуется покровительством государства, гражданством которого он обладает».

Как вытекает из ряда имеющихся в нашем распоряжении писем МВД ФРГ, «соответственное применение» закона HumHAG было введено с целью исключения потери статуса пребывания еврейских контингентных беженцев в случае пользования покровительством своего государства.

С введением в действие с 01.01.2005 года Aufenthaltsgesetz (закона о пребывании иностранцев) было отменено действие HumHAG и Ausländergesetz, но

предусматривавшиеся этими законами разрешения и ограничения прав и свобод перенесены в §§101, 102, 103 и 106 Aufenthaltsgesetz и продолжают своё действие. § 101 (продолжение действия прежних прав пребывания) закона о пребывании и его абзац 1 предл. 2, гласит следующее: «Бессрочное разрешение на пребывание, предоставленное согласно § 1 абзац 3 HumHAG или согласно соответственному применению данного закона, и предоставленный затем вид на жительство статуса Aufenthaltsberechtigung продолжают действовать как виды на жительство статуса Niederlassungserlaubnis согласно § 23 абзац 2».

§103 AufenthaltsG. (применение прежнего права) гласит следующее: Для лиц, которые перед вступлением в силу этого закона согласно §1 HumHaG обладали правовым положением беженцев по статьям 2 -34 Соглашения о правовом статусе беженцев, параграфы 2а и 2б HumHaG находят дальнейшее применение. В этих случаях соответственно действует §52 абзац 1 предл. 1 №4.

При буквальном прочтении текста закона это означает, что согласно §103 выжившие в Холокосте, как и прочие еврейские иммигранты из постсоветских государств, въехавшие в ФРГ до 31.12.2004 года и, следовательно, обладавшие статусом «контингентных беженцев», гипотетически могут подлежать высылке из ФРГ (хотя этому и противостоит формально «соответственное применение», само по себе, однако, не правомерное), так как они находятся под защитой своих государств (состоят на консульском учёте, продлевают национальный паспорт, совершают поездки на родину).

Таким образом, еврейские переселенцы, включая жертвы нацизма, въехавшие в ФРГ до 31.12.2004 года, имеют правовой статус «иностраница –бывшего контингентного беженца». Согласно §103 Aufenthaltsgesetz они, как лица, состоящие под защитой своих государств, находятся под угрозой погашения и отзыва права пребывания.

Для еврейских же переселенцев, въезжающих в ФРГ с 01.01.2005 г., действует иное положение: так как они не считались «контингентными беженцами», то на них не распространяется действие §§ 101 и 103. И им не угрожает опасность быть высланными в случае пользования защитой своего государства. Вместе с тем, не видно, к какому параграфу закона они причисляются. Следовательно, это является прерогативой исполнительной власти – федерального МВД.

Итак, для еврейских переселенцев, въехавших в разные сроки, существует разное положение о праве на пребывание и о высылке. То есть, имеют место «двойные стандарты». Тем самым нарушается статья 3 Основного Закона (Gleichheit vor dem Gesetz – равенство перед законом).

AufenthaltsG в ряде существенных вопросов гражданских прав иммигрантов носит довольно общее, рамочное содержание, предоставляя исполнительной ветви власти большую свободу конкретизации характера и объёма прав. В нём невозможно непосредственно усмотреть, какими его параграфами и формулировками определяются пребывание и права еврейских переселенцев. К сожалению, новый закон не выделяет выживших в Холокосте и их супругов в отдельную группу.

Понятие «соответственное применение» отсутствовало в HumHAG, его смысл и содержание не определены ни в каких доступных официальных нормативных актах, включая и AufenthaltsG, упоминается лишь в недоступных служебных документах, и. следовательно, применение его не правомерно.

Включение же еврейских иммигрантов в качестве «еврейских контингентных беженцев» в сферу действия HumHAG и Женевской Конвенции о беженцах было не правомерно. HumHAG предназначен для беженцев, по своим свойствам отвечающих критериям Женевской Конвенции о беженцах (политическое преследование со

стороны государства, обстановка в их стране, угрожающая их безопасности и жизни, вынудившая спасаться бегством).

Еврейские переселенцы, включая жертвы нацизма, по своей природе не являются лицами, отвечающими свойствам беженцев согласно Женевской Конвенции о беженцах. Они выехали из своей страны с её ведома, что признаёт и МВД ФРГ. В действительности они не являются беженцами ни в смысле HumHAG, ни в смысле Женевской Конвенции о беженцах, так как власти страны происхождения их не преследовали. Они выехали из своей страны в ФРГ в плановом порядке, как переселенцы по взаимному согласию обоих сторон: как страны выезда, так и принимающей стороны с официальным оформлением выездных и въездных документов на территории страны выезда, с длительным ожиданием оформления документов, разрешающих въезд, а не спасаясь бегством. И они ничего общего не имеют с вьетнамскими контингентными и иными беженцами. Отсюда следует вывод, что они юридически не являются субъектами, на которых могло бы быть распространено действие Женевской Конвенции о беженцах и HumHAG.

По этой причине §101 AufenthaltsG в части его «соответственного применения» к еврейским иммигрантам является не правомерным.

Отсюда вытекает вывод, что и с введением AufenthaltsG правовой статус еврейских иммигрантов, включая выживших в Холокосте, законодательно не определён.

Таким образом, для пребывания в ФРГ выживших в Холокосте – иммигрантов из постсоветских государств по-прежнему отсутствует прочная законодательная база. Кроме того, имеются противоречия между законами и подзаконными актами.

Федеральные власти, включив еврейскую иммиграцию в рамки закона HumHAG, имели затем достаточное время (19 лет) для разработки и принятия специального закона, по крайней мере для выживших в Холокосте и их семей, как лиц, в отношении которых провозглашена морально-политическая ответственность, однако этой возможностью до сих пор не воспользовались.

Для выживших в Холокосте имеет место ряд иных необоснованных ограничений гражданских прав и свобод:

- § 23 (2) AufenthaltsG предусматривает возможность ограничения места жительства.
- §106 предусматривает ограничение права телесной неприкосновенности и свободы личности.
- существуют и другие ограничения прав и свобод, в частности. ограничение времени пребывания за рубежом.

1.1.2. Моральный аспект вопроса.

Из вышеприведённого анализа можно сделать вывод о том, что правовое положение выживших в Холокосте. и их супругов – иммигрантов из постсоветских государств и до сих пор не определяется однозначно иочно законом, а регулируется различного рода подзаконными актами исполнительной власти. Оно является весьма ограниченным, неустойчивым, неопределенным, ненадёжным. Значительно проще было издать специальный закон об этом контингенте, чем создавать множество противоречивых ведомственных инструкций и подзаконных актов.

В свое время ФРГ сочла необходимым для своего престижа, имиджа на международной арене издать закон о приёме и пребывании вьетнамских беженцев, хотя крайней необходимости в принятии этого закона не было, так как приём мог осуществляться на основе Женевской Конвенции о беженцах.

Отдельный закон, определяющий статус пребывания в ФРГ, а также закон о пенсии были приняты для немцев, бежавших или изгнанных в 1945 году из Польши, Венгрии и т. п., часть из которых была немецкими подданными (Восточная Пруссия и др.), а часть имела гражданство других государств. Он же охватывает и Volksdeutsche, получивших на Украине в 1943 году от

оккупационных немецких властей коллективное немецкое гражданство (список немецкого народа).

Для еврейских же иммигрантов из постсоветских государств (которые, в сущности, так же как и ауэзидлеры, являются потомками немецких граждан – переселенцев из Германии) – узников нацистских КЦ и гетто, т.е. жертв Холокоста, совершённого Германией, власти ФРГ не сочли необходимым и возможным принять отдельный закон, а предпочли упрятать их в рамки закона о вьетнамских беженцах. Тем самым власти ФРГ оставили себе возможность неограниченной свободы действий в отношении их. С моральной точки зрения власти поступили с ними не гуманно, не адекватно причинённым им страданиям и ущербу, а с правовой – противозаконно.

Из вышесказанного вытекает, что заявления руководителей ФРГ об исторической морально-политической ответственности перед жертвами нацизма не наполнились реальным содержанием.

§23 Aufenthaltsgesetz предусматривает предоставление права пребывания определённым группам иностранцев с целью соблюдения особых политических интересов ФРГ.

Любая страна имеет право использовать определённые категории принимаемых иностранцев в своих целях. К таким можно отнести высококвалифицированных специалистов, студентов и т.д. Но ни в каких международных соглашениях, в том числе и в Женевской Конвенции о беженцах, не предусматривается извлечение собственных политических выгод принимающей стороной из приёма беженцев. Имеется в виду лишь обеспечение интересов беженцев. Что же касается выживших в Холокосте, то извлечение немецким государством политических выгод из их приёма и содержания является не допустимым.

Выживших в Холокосте не может устроить пребывание в условиях неопределенного, шаткого правового статуса, они должны жить в Германии на прочной законодательной основе!

Представляется крайне наущным, чтобы их правовое положение было введено в прочное, не двусмысленное законное русло, а действие ряда вышеуказанных ограничений, которые могут касаться их и их семей, было бы для них отменено. Это могло бы быть осуществлено путём издания специального закона.

Это могло бы быть реализовано также путём введения в раздел 7 «Особые виды права на пребывание» Aufenthaltsgesetz отдельного параграфа под названием «Право на пребывание выживших в Холокосте – иммигрантов из постсоветских государств, в отношении которых провозглашена морально-политическая ответственность и их семей», регламентирующего особые права и благоприятствования и устранившего ряд ограничений прав и свобод для них и их семей. Этот параграф мог бы содержать следующие положения:

- «(1) Иностранцу — еврейскому иммигранту из постсоветских государств, выжившему в Холокосте на оккупированной нацистским рейхом территории СССР*, отвечающему критериям преследования BEG, его супруге(у) и вдове(цу)
- 1. предоставляется Niederlassungserlaubnis без ограничения места проживания,
- 2. на них не распространяются:
 - действие § 51 (1) 7,
 - ограничения, предусмотренные §102, а именно, временные и территориальные ограничения, высылка из страны, угроза депортации и депортация,
 - действие §103 и §52 абз. 1 предл. 1 № 4,
 - действие § 106.

* - понятие «выжившие в Холокосте» включает в себя узников нацистских концлагерей и гетто и лиц, скрывавшихся от уничтожения на оккупированной территории СССР».

Этот контингент лиц заслуживает того, чтобы вместо ограничения прав и свобод им и их семьям была создана обстановка максимального благоприятствования условиям их жизни.

2. Статус социального обеспечения.

Выжившим в Холокосте - иммигрантам из постсоветских государств, в ФРГ не предоставлен статус пенсионера. Им определён статус получателя социальной помощи в форме Grundsicherung im Alter. Этот вид обеспечения в отличие от пенсии является не индивидуальным, а семейным. Если бы даже выживший в Холокосте - иммигрант сам получал пенсию, а его супруга (супруг) не получала бы её, то всё равно он оставался бы зависимым от социальной помощи, так как семья в целом вынуждена была бы получать доплату из социальной помощи.

Таким образом, Grundsicherung im Alter не обеспечивает финансовую независимость, а, кроме того, имеет ряд других существенных негативных сторон, дополнительно ограничивающих права и свободы жертв нацизма – иммигрантов:

- не обеспечивает возможности свободного выбора места проживания и переселения в другое место жительства в ФРГ,
- ограничивает свободу перемещения, а именно, ограничивает во многих землях 3-4-мя неделями срок выезда за пределы ФРГ, лишая денежных выплат при выезде за рубеж, в том числе на Родину, чем разрушает семейные связи.
- не позволяет накоплять денежные средства сверх установленной небольшой суммы; эта сумма не может быть завещана родственникам.
- не позволяет иметь побочные заработки,
- не позволяет иметь собственность,
- ограничивает свободу, т.к. необходимо находиться под постоянным контролем социального ведомства, включая систематическую проверку социаламтом паспортов на предмет выявления отметок о поездках за рубеж,
- в отличие от пенсии не является устойчивым, постоянным социальным обеспечением, а ограничено по сроку, предоставляется сроком на 1 год; ежегодно требуется подача нового заявления и его рассмотрение социальной службой, что создаёт неуверенность в будущем.
- в случае смерти жертвы нацизма его денежные накопления, полученные от Claims Conference как компенсация за нацистские преследования, считаются для оставшейся вдовы (вдовца) имуществом, не защищенным законом, и учитываются социаламтом. Социаламт по закону должен прекратить выплату Grundsicherung, пока лицо не проживёт эти средства. Вследствие этого жертвы нацизма практически не могут хранить эти средства на банковском счете, и вынуждены их систематически расходовать.
- таким образом, выжившие в Холокосте и их семьи приговорены социальной помощью быть не свободными и нищими до конца своей жизни,
- в случае возникновения обстоятельств по семейным, политическим или иным причинам, которые вынудили бы их покинуть ФРГ и переселиться в другую страну, это оказалось бы для них, неимущих, совершенно не выполнимым и они остались бы заложниками своего бесправного и неимущего положения,
- для бывших узников нацистских концлагерей и гетто, особенно чувствительных к ограничению прав и свобод, такое положение, обусловленное социальной помощью, представляется противоестественным и не имеющим смысла, являет собой своеобразное «морально-политическое гетто».

Жертвы нацизма опущены социальной помощью на «дно» общества. Это также унижает их человеческое достоинство и является большим препятствием для их интеграции в немецкое общество.

Выжившие в Холокосте – иммигранты в соответствии с морально-политической ответственностью ФРГ заслуживают того, чтобы им была обеспечена возможность достойной жизни на склоне лет без унизительных ограничений их прав и свобод.

Реальным выходом из создавшегося положения могла бы быть замена Grundsicherung im Alter на специальный вид пенсии по возрасту для них, их супругов и вдов (вдовцов), величина которой должна соответствовать, по меньшей мере, Grundsicherung im Alter и включать в себя все преференции, предусмотренные для получателей Grundsicherung im Alter, при этом речь должна идти только об одновременном назначении пенсии обоим супругам. Лишь при освобождении обоих супругов от финансовой зависимости от социальной помощи сам выживший в Холокосте реально освобождается от связывающих пут социальной помощи и получает реальные права и свободы.

Федеративная Республика Германия могла бы использовать опыт некоторых стран, в которых лицам, не имеющим достаточного трудового стажа в этой стране, назначается социальная пенсия, которая не связана с ограничением прав и свобод.

1.3. Статус «лица, преследованного при национал-социализме».

Существующий в ФРГ Bundesentschädigungsgesetz – закон о компенсации определяет круг лиц, признаваемых лицами, преследовавшимися при национал-социализме, и предусматривает различные виды компенсации для жертв нацизма: за нанесение ущерба жизни, здоровью, свободе, собственности, имуществу и т.д. В частности, для лиц, которым нанесён ущерб здоровью, предусмотрены:

- выплата пенсии (помимо пенсии по возрасту),
- бесплатное медицинское обеспечение независимо от потери трудоспособности, в том числе лечение, обеспечение лечебными и др. средствами, протезирование, уход, медицинский транспорт, санаторное лечение один раз в два года, психотерапевтическое лечение. Супруги тоже пользуются медицинскими льготами.
- вдовам (вдовцам) назначается пенсия.

§4 (1) гласит: право на возмещение имеется, если преследовавшийся 31 декабря 1952 года имел место жительства или длительное пребывание в области действия этого закона. Условием также является подача заявления не позднее 31.12.1969 года.

Выжившие в Холокосте – иммигранты, прибывшие в последние 19 лет, хотя и пребывают на территории ФРГ, однако находятся за рамками этого закона. Имеет место явная селекция жертв нацизма и дискrimинация их части.

Эти лица на своей родине имели специальный, законом установленный статус, и широкий спектр льгот. Например, в России они были включены в закон о ветеранах войны. В Украине они были включены сначала в закон о ветеранах войны, а затем переведены в специально созданный для них закон о жертвах национал-социалистического преследования.

Однако в ФРГ они законом не признаны жертвами нацизма, что представляет собой явное ущемление прав и статьи 3 Основного Закона (Gleichheit vor dem Gesetz – равенство перед законом). Лица, проживавшие в СССР, по известным причинам до начала 1990-х годов не имели возможности переселиться в Германию.

Выжившие в Холокосте – иммигранты признаны жертвами нацизма лишь посредством международной организации Claims Conference и состоят у неё на учёте. Но они не состоят на учёте в официальных ведомствах ФРГ, они обезличены. ФРГ предоставляет паушальную сумму Claims Conference, а она на основании решения правительства ФРГ выплачивает конкретным лицам ежемесячное пособие (но не пенсию). Согласно этому решению правительства они не имеют на это пособие законного права притязания. Это означает, что выплата в любой момент в принципе может быть прекращена. Других льгот, в том числе специального медицинского обеспечения, это решение не предусматривает.

Существующие критерии Claims Conference: 6 месяцев пребывания в концлагере, 18 месяцев – в гетто или на оккупированной территории не приемлемы для выживших в Холокосте - иммигрантов, так как на оккупированной территории СССР нацисты не планировали использовать их труд, а стремились тотчас поголовно их уничтожить.

Для них необходимо узаконить в ФРГ выплату, которую они сейчас получают от Claims Conference, а также медицинские льготы.

2. Социальное законодательство ФРГ и какие возможности социального обеспечения имели и имеют нацистские и военные преступники периода Второй мировой войны.

Как показали исследования последних десятилетий и архивные материалы, находящиеся в странах СНГ, осуществлением Холокоста на оккупированной территории СССР занимались не только СД, СС, Гестапо, но и другие формирования оккупационного режима: Вермахт, жандармерия, полевая жандармерия, полицейские части, ортс- и фельдкомендатуры, различные вспомогательные подразделения и даже армейские медики.

Подавляющее большинство нацистских преступников Третьего рейха не понесло заслуженную кару. Мировому сообществу, державам-победительницам не хватило доброй воли осуществить эту задачу. Не была проведена требовавшаяся кропотливая работа по выявлению роли каждого в войне, в нацистских преступлениях. Не был осуществлён принцип неотвратимости наказания за совершённые преступления. Не сделала этого и ФРГ. Правительством Аденауэра практически все эти лица были амнистированы. На многих ключевых постах в государстве после 1945 г. в течение десятков лет оставались нацисты. А, как известно, кадры решают всё.

Поэтому не была исключена возможность доступа к социальному обеспечению бывших нацистских преступников. Само содержание, текст социальных законов способствовали, да и способствуют до сих пор этому, так как они разрабатывались, по-видимому, не без участия и лоббирования «старых кадров» и лиц, сочувствовавшим им.

В частности, в Британской прессе в 1996 г. разразился скандал по поводу того, что сбежавшие в Англию после войны нацистские преступники получают пенсии от ФРГ.

Затем выяснилось, что и проживающие в Прибалтике эсесовцы получают пенсию от ФРГ, в то время как живущие там же жертвы нацизма никакой компенсации не получают.

В сообщении киевской газеты «Зеркало недели» №5 от 31.07.1998 г., перепечатанном из американского издания «Новое русское слово», приводился ««вопиющий факт выплаты правительством Германии пенсий ветеранам СС, принимавшим участие в массовых убийствах евреев во время войны». Лишь после письма 82-х американских сенаторов на имя канцлера Гельмута Коля, как

сообщалось, «германский парламент прекратил в ноябре 1997г. выплату пенсий «известным нацистским преступникам»».

Однако, это лишь «верхушка айсберга», случайно обнаруженная с запозданием в полвека.

Выше речь шла об «известных» нацистских преступниках. А сколько так называемых «неизвестных» нацистских и военных преступников получали и продолжают получать пенсию, в том числе и за преступный военный «стаж»?! Ведь законы ФРГ о пенсии не исключают полностью такой возможности, так как в них, на наш взгляд, отсутствуют достаточно чёткие и однозначные указания на то, что получение любых видов пенсий этими лицами за период их преступной деятельности категорически исключается.

Обратим внимание на следующие законы:

- **Versicherung. Regelaltersrente. –SGB-VI.**

Страхование. Регулярная пенсия по возрасту – Книга VI социальных законов.

- **Bundesentschädigungsgesetz (BEG).** - «Федеральный закон о возмещении.

-Bundesgesetz zur Wiedergutmachung nationalsozialistischen Unrecht in der Kriegsopferversorgung für Berechtigte im Ausland (BWKAusL)

--Bundesversorgungsgesetz (BVG). - Федеральный закон об обеспечении.

Действительно ли Бундестаг создал надёжный заслон против доступа бывших нацистских преступников к социальному обеспечению, предусмотренному этими законами, за период их преступной деятельности и прекратил выплаты нацистским и военным преступникам, и, в частности, тем, которые проживают внутри Германии?

Анализ соответствующих статей этих законов показывает, что доступ нацистских преступников к пенсиям и льготам, предоставляемым этими законами, существовал с послевоенных времён и существует до сих пор.

Это, в частности, допускается формулировками следующих параграфов этих законов: §3 Versicherung, Regelaltersrente, SGB VI;

§1 (2) 2 ,3, §6 BEG; §1(1), §3 BWKAusl; §3 (1) a, c, §1a (1), (2), (3) BVG.

Представляется недопустимым тот факт, что в ФРГ могли и могут считаться «преследовавшимся» - жертвами нацизма и жертвами войны нацистские преступники и получать на этом основании пенсии, компенсации и щедрое дополнительное медицинское обслуживание.

Законы BEG и BVG предусматривают бесплатное обеспечение всеми лекарствами, специальное медицинское обслуживание, регулярное бесплатное санаторно-курортное лечение, уход, которых лишены жертвы нацизма – иммигранты из постсоветских государств.

На фоне этого вызывает недоумение неудовлетворительное социально-правовое положение выживших в Холокосте – иммигрантов из постсоветских государств.

3. Заключение.

Представляется, что наступило время для того, чтобы Федеральное правительство и Бундестаг приняли, наконец, государственно-политическое решение о социально-правовом статусе выживших в Холокосте – узников нацистских концлагерей и гетто и лиц, скрывавшихся от уничтожения на оккупированной территории СССР, их супругов и вдов (вдовцов) – еврейских иммигрантов из постсоветского пространства в ФРГ, а именно:

- выделить их в особую привилегированную группу иностранцев с особыми правами и свободами на основе провозглашённой морально-политической ответственности,
- установить им статус пенсионера взамен статуса получателя социальной помощи,
- закрепить их гражданский правовой статус, основные права и свободы и статус пенсионера специальным законом,
- самим выжившим в Холокосте предоставить в ФРГ законный статус «лиц, преследовавшихся при национал-социализме».